

Новикова Мария Николаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация: в статье дается оценка эффективности денежно-кредитной политики Банка России в условиях санкций 2022–2024 гг. Анализируются антикризисные меры регулятора: повышение ключевой ставки, введение контроля за движением капитала и поддержка ликвидности банков. Рассматривается устойчивость финансового сектора и динамика валютного рынка. Делается вывод о высокой результативности принятых мер, позволивших предотвратить кризис, и обозначаются возникшие среднесрочные издержки.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Банк России, финансовая стабильность, санкции, ключевая ставка, банковская система, ликвидность.

Актуальность исследования обусловлена беспрецедентным санкционным давлением на финансовую систему России с 2022 года, которое потребовало от Банка России экстренного пересмотра подходов к регулированию. Анализ эффективности этой адаптации важен для выработки будущих антикризисных стратегий.

Цель исследования: оценить эффективность мер денежно-кредитной политики Банка России по обеспечению финансовой стабильности в условиях санкционных ограничений.

Задачи исследования.

1. Проанализировать ряд мер денежно-кредитной политики, реализованных Банком России в ответ на введение санкционных ограничений в период 2022–2024 годов.

2. Провести оценку эффективности политики Банка России на основе сопоставительного анализа динамики выбранных индикаторов.

3. Выявить и сформулировать основные последствия и проблемы для финансовой системы, возникшие как результат применения антикризисных мер.

Гипотеза исследования заключается в том, что экстренный комплекс мер денежно-кредитной политики оказался эффективным для оперативной стабилизации финансовой системы, но при этом породил значимые издержки в виде замедления кредитования реального сектора и накопления новых рисков.

Столкновение с санкциями и финансовым кризисом в феврале-марте 2022 года потребовало от Банка России перехода от стандартного инфляционного таргетирования к экстренной стратегии дифференцированного регулирования. Ее фундаментальный принцип заключался в изолированном, но одновременном воздействии на различные контуры финансовой системы разнонаправленными инструментами для единой цели – предотвращения упадка. Данная стратегия реализовалась через пять взаимосвязанных направлений.

Экстренное ужесточение процентной политики стало первым и самым сильным сигналом Центробанка. Решение от 28 февраля 2022 года о повышении ставки Центрального Банка с 9,5% до 20% годовых [2] стало главным шагом в противодействии кризису. Ставка в 20% выступила «якорем» для всей финансовой системы в момент крайней неопределенности.

Введение жёстких мер валютного регулирования и контроля за движением капитала было направлено прямо на валютный рынок. Банк России в координации с Правительством ввел пакет временных административных ограничений. Они позволили физически заблокировать основные каналы оттока капитала и подавить спекулятивную атаку на рубль.

Параллельно было проведено масштабное регуляторное смягчение для поддержки банковского сектора. Парадоксальное на первый взгляд сочетание жесткой ставки и мягкого надзора было важным элементом стратегии.

Действенным механизмом прямой поддержки стали активные операции рефинансирования. Резко нарастив объемы предоставления рублевой ликвидности

через аукционы РЕПО, регулятор фактически исполнил роль «кредитора последней инстанции», заместив заблокированные иностранные источники фондирования.

Уже на этапе стабилизации, в 2023–2024 годах, потребовалось дополнительное ужесточение для сдерживания новых рисков. Высокие ставки и ограниченность альтернатив спровоцировали рост рискованного потребительского кредитования. В ответ Банк России ввел и последовательно повышал макропруденциальные надбавки к коэффициентам риска по необеспеченным кредитам.

Стратегия дифференцированного регулирования позволила действовать на опережение: монетарное ужесточение стабилизировало макросреду (курс, инфляцию), а регуляторное смягчение обеспечило устойчивость финансовых институтов. Этот баланс стал главным фактором преодоления острой фазы кризиса.

Эффективная стабилизация финансовой системы была достигнута за счет формирования новой, более жесткой макроэкономической среды, что породило ряд вызовов для экономической безопасности в среднесрочной перспективе.

Сжатие кредитного канала для реального сектора. Наиболее значимым последствием стало удорожание кредитов для предприятий, особенно малого и среднего бизнеса (МСБ). Средняя ставка по кредитам МСБ выросла, что привело к сокращению доли банковских кредитов в источниках инвестиций. Политика стабильности создала барьеры для инвестиционного роста и технологической модернизации.

Рост уязвимости домохозяйств. Высокая ключевая ставка, на фоне ограниченности альтернатив, побудила банки наращивать рискованные портфели потребительских кредитов. Быстрый рост долговой нагрузки населения вынудил Банк России в 2023–2024 годах пойти на ужесточение макропруденциальных требований [1]. Краткосрочная стабилизация сама стала источником новых системных рисков.

Конфликт с фискальной политикой. Масштабные бюджетные расходы, финансируемые за счет размещения облигаций федерального займа, создали эффект «вытеснения» частных заемщиков. Высокий спрос Минфина на деньги

оказывает повышательное давление на ставки, вынуждая Банк России сохранять их на высоком уровне для нейтрализации инфляции.

Антикризисная политика 2022–2024 годов, доказав свою эффективность в предотвращении коллапса, одновременно создала структурные ограничения для будущего роста, проявляющиеся в сжатии инвестиционного кредита и росте долговой нагрузки населения.

Денежно-кредитная политика Банка России в период 2022–2024 годов доказала свою высокую эффективность в качестве инструмента антикризисного управления. Реализовав стратегию дифференцированного регулирования, регулятору удалось предотвратить системный финансовый коллапс, стабилизировать рубль и сохранить устойчивость банковского сектора.

Однако достигнутая стабильность имеет структурную цену. Политика высоких ставок привела к сжатию кредитования реального сектора и спровоцировала рост рискованного потребительского кредитования, потребовавший ответного макропруденциального ужесточения. Подтвердилась гипотеза о том, что комплекс мер, эффективный для краткосрочной стабилизации, породил значимые среднесрочные издержки. Это требует эволюции политики в сторону более селективных инструментов и углубленной координации с бюджетной стратегией для обеспечения долгосрочного роста.

Список литературы

1. Банк России повышает макропруденциальные требования по необеспеченным потребительским кредитам. – URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638231361293730699FINSTAB.htm> (дата посещения: 22.11.2025).

2. Ключевая ставка Банка России. – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата посещения: 22.11.2025).

3. Указ Президента РФ от 28.02.2022 №79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 20.05.2024) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним

иностранных государств и международных организаций» // СПС Консультант-Плюс. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12248> (дата обращения: 22.11.2025).

4. Указ Президента РФ от 01.03.2022 №81 (с изм. от 20.05.2024) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/ (дата обращения: 22.11.2025).